

23–25 апреля 2025 г.

Local structure of descriptive discourse in the speech of adult learners of Russian as a foreign language

Maria Kiose

Moscow State Linguistic University,
Institute of Linguistics RAS,
Moscow, Russia
maria_kiose@mail.ru

Anastasia Rzhesheskaya

Moscow State Linguistic University,
Moscow, Russia
arlen_nastya@rambler.ru

Andrey Petrov

Moscow State Linguistic University,
Institute of Linguistics RAS, Moscow, Russia
a.petrov.andrew@gmail.com

Abstract

This paper explores the local structure expressed in rhetorical, communicative and narrative relations and speech disfluencies in the descriptive discourse of adult learners of Russian as a foreign language. In the experiment, two learner groups with B1/B2 and C1/C2 levels of proficiency in Russian as a foreign language had to read two descriptive texts and relate their contents to an interested listener. The study contrasts the distribution of local discourse structure in stimuli texts (59 EDUs) and in the speech of experiment participants in two groups (629 EDUs). The results reveal that the speech in C1/C2 group manifests more frequent narrative relation Setting, communicative relation Metadiscourse, rhetorical relation Interpretation. Meanwhile, the speech of B1/B2 group demonstrates the predominance of communicative relation Agreement and rhetorical relation Joint. The most common type of speech disfluency of C1/C2 speakers is Self-correction, whereas for B1/B2 learners this is Repetition. Additionally, as opposed to the rhetorical structure of the stimuli, Joints are used far more frequently in the speech of both groups, which evidences of the problems in rhetorical coherence with both B1/B2 and C1/C2 learners.

Keywords: local discourse structure, Russian as a foreign language, descriptive discourse, rhetorical relations, communicative relations, narrative relations, speech disfluency

DOI: 10.28995/2075-7182-2025-23-XX-XX

Локальная структура дискурса описания в речи взрослых, изучающих русский язык как иностранный

Мария Киосе

Московский государственный
лингвистический университет,
Институт языкознания РАН,
Москва, Россия
maria_kiose@mail.ru

Анастасия Ржешевская

Московский государственный
лингвистический университет,
Москва, Россия
arlen_nastya@rambler.ru

Андрей Петров

Московский государственный
лингвистический университет,
Институт языкознания РАН, Москва, Россия
a.petrov.andrew@gmail.com

Аннотация

В работе исследуется локальная структура дискурса в аспекте риторических, коммуникативных и нарративных отношений, а также речевых сбоев в описательном дискурсе взрослых, изучающих русский язык как иностранный. В проведенном эксперименте двум группам участников — студентам, изучающим русский язык как иностранный на уровнях В1/В2 и С1/С2 — предлагалось прочитать и передать содержание двух описательных текстов. Установлены различия в распределении отношений локальной структуры дискурса в стимульных текстах (59 ЭДЕ) и речи двух групп участников (629 ЭДЕ). Речевой корпус участников группы С1/С2 демонстрирует высокую частотность нарративного отношения *Сеттинг*, коммуникативного отношения *Мета-дискурсив*, риторического отношения *Интерпретация*. В речи участников уровня В1/В2 преобладающими являются коммуникативное отношение *Согласие*, риторическое отношение *Объединение*. Наиболее частотным видом речевого сбоя у говорящих на уровне С1/С2 является *Самоисправление*, на уровне В1/В2 – *Повтор*. Также определено, что ассиметричное риторическое отношение *Объединение* более характерно для речи говорящих обеих групп, чем для стимульных текстов, что свидетельствует о проблемах риторической связности в локальной структуре устного дискурса в речи участников.

Ключевые слова: локальная структура дискурса, русский язык как иностранный, дескриптивный дискурс, риторические отношения, коммуникативные отношения, нарративные отношения, речевые сбои

1 Вступительные замечания

Настоящая работа обращается к проблеме организации дискурса описания в речи взрослых, изучающих русский язык как иностранный (РКИ). В то время как дискурсивные исследования устной речи на русском языке как на родном ведутся давно (см., например, в [1; 2]), в отношении РКИ такие работы единичны. Известны исследования восприятия и понимания текстов на английском и китайском языках как иностранных, см., например, работы, в которых использовались методики набора ключевых слов как наиболее важных с точки зрения содержания, чтения с саморегулировкой скорости и регистрации движения глаз [3; 4]. В данных работах установлены эффекты длины, частотности и конкретной предсказуемости слова на скорость лексического доступа у носителей языка в сравнении с изучающими иностранный язык, причем при чтении на неродном языке все эффекты выражены сильнее. В то же время анализу могут подвергаться отдельные дискурсивные практики, проявляющиеся, например, в выборе дискурсивных маркеров или коммуникативных шагов [5; 6], а также некоторых типов риторических отношений (например, *Условия*, *Причины*, *Следствия* и др.) [7], однако на настоящий момент нам не известны работы, в которых распределение в речи изучающих РКИ дискурсивных отношений устанавливалось бы системно с учетом типа дискурса. Необходимо также отметить, что в рассмотренных выше исследованиях во внимание принимался невысокий уровень владения иностранным языком (А2-В1), что и не позволяет в полной мере подвергать анализу специфику конструирования дискурса. В настоящей работе на материале записанного корпуса дискурса описания [10; 11; 12] определяются особенности реализации дискурсивных отношений в речи изучающих РКИ на уровне В1/В2 (ТРКИ-I и ТРКИ-II) и С1/С2 (ТРКИ-III и ТРКИ-IV). Мы предполагаем, что в зависимости от уровня владения РКИ в речи говорящих могут быть обнаружены отличительные проявления в распределении отношений, что позволит высказать ряд рекомендаций по обучению конструированию дискурса описания в РКИ.

2 Теоретические предпосылки исследования

Под дискурсом описания вслед за Р. Лонгакром мы понимаем тип статического дискурса, структура которого определяется наличием четырех компонентов: ситуации, проблемы, решения, оценки (*Situation, Problem, Solution, Evaluation*) [13; 14]. Хотя анализу чаще подвергаются языковые характеристики описания [12; 15], в ряде работ указываются и его дискурсивные характеристики, например, его реализация с помощью двух разнонаправленных принципов – генерализации и конкретизации, где первый соотносится с представлением обобщенного содержания ситуации, проблемы, решения с ориентацией на оценку события, а второй, напротив, состоит в подробном описании и точной передаче деталей [11; 12]. Особенности данного дискурса были изучены и применительно к русскому языку. К их числу отнесены представление в речи единичных (чаще регулярно появляющихся) участников (объектов) и событий, чаще без указания их причин, конструирование событий с позиции говорящего с превалированием схем собственно описания, фона и уточнения [16; 17; 18].

Применительно к исследованиям речи дискурс может рассматриваться как глобальная структура, организованная с опорой на локальные уровни [1], описываемые коммуникативными, нарративными, риторическими отношениями, а также речевыми сбоями [19]. В настоящей работе этот подход используется для изучения дискурса описания. В качестве коммуникативных отношений, связывающих отдельные реплики в аспекте их обращенности к собеседнику, рассматриваются Вопрос, Экспрессив, Согласие, Комиссив, Директив и др. К нарративным (оформительным по [1]) относят отношения, описывающие структуру каждого цикла дискурса как рассказа в совокупности его этапов, таких как Сеттинг и Кода. Риторические отношения описывают логическую связь реплик, представленных ЭДЕ, имеющими структуру клаузы [20; 21; 22]; выделяют два типа таких отношений: асимметричные (Интерпретация, Мотивирующий признак, Развитие темы, Реформулирование и др.) и симметричные (Контраст, Объединение, Дизъюнкция), их полный список, используемый как базовый во многих работах, в т.ч. и в данной работе, приведен в [20]. Отношения, описывающие речевые сбои (вслед за [1; 19]), подразделяются на два типа: Хезитация и Самоисправление [19: 36]. Средствами Хезитации могут служить аппроксиматоры, которые снижают точность и категоричность высказывания [23; 24]; в рамках ЭДЕ они приобретают и дискурсивную функцию. По итогам предварительного анализа материала было решено в качестве отдельного типа отношений также рассматривать Повтор, который в отличие от риторического отношения Реформулирования представляет собой дублирование субъектно-предикатной структуры и содержания ранее введенной клаузы в ЭДЕ (элементарной дискурсивной единице [1; 2]). Важно отметить, что в известных нам работах при сегментации речи на ЭДЕ во внимание принимаются синтаксический и просодический критерии. При анализе звучащей речи изучающих РКИ мы столкнулись с некоторым ограничением в использовании просодического критерия, т.к. во многих случаях появление продолжительной паузы определено замедленным темпом речи, также есть сложности в установлении характеристик интонационной структуры (что не позволяет в полной мере опираться на существующие традиции описания интонационных конструкций и, соответственно, разграничения ЭДЕ с учетом смены конструкций). В связи с этим принято решение в большей степени опираться на синтаксический критерий (хотя и при его применении обнаруживаются некоторые ограничения, связанные с большим количеством синтаксических ошибок в речи говорящих), что повлекло необходимость установления во многих ЭДЕ нескольких типов отношений.

Как мы указали выше, при оценке понимания текста и порождения речи изучающими иностранный язык исследования в большей степени опираются на лексический критерий при установлении ключевых слов [3; 4], а также на синтаксический критерий связности реплик при помощи дискурсивных слов и коннекторов [7; 8; 9]. Однако сделанные выводы касаются и употребления некоторых типов риторических отношений, которые могут быть распространены и на изучающих русский язык как иностранный. Так, в [7] показано, что риторические отношения Причины усваиваются раньше, чем отношения Объединения (Addition в [7]), Условия и Уступки; также определено, что отношения Уступки в целом использовались с ошибками в применении коннекторов. Это позволяет сделать вывод о том, что отношения Причины будут чаще и менее ошибочно применяться в дискурсе изучающими иностранный язык на более ранних этапах обучения, чем иные типы отношений. Важно отметить, что в корпусных исследованиях, тестирующих письменную речь, показано, что основная граница между более ранним и более поздним усвоением риторических отношений будет проходить между отношениями Объединения и отношениями, выражающими подтверждение (в нашем случае, речь может идти об отношениях Согласия, Повтора), с одной стороны, и всеми другими типами отношений, с другой стороны, где первые чаще используются изучающими язык на ранних стадиях [25].

3 Дизайн эксперимента и процедура анализа

В эксперименте приняли участие 20 испытуемых, иностранных граждан, изучающих РКИ в МГЛУ: по 10 студентов, начавших обучение на уровнях В2 и С2. Участникам, сидящим за столом перед экраном, предлагалось прочитать два текста с описанием картин И. Левитана «Золотая осень» и В. Серова «Девочка с персиками», подготовленных искусствоведами в рамках проекта «Музеи Мира. Ваш гид в мире искусства» (<https://muzei-mira.com>). После прочтения каждого текста участники разворачивались на стуле от экрана в сторону экспериментатора, рядом с которым

на штативе была установлена камера Sony HXR-NX30P, к которой подключена беспроводная микрофонная система RØDE Wireless GO II для качественной записи голоса (Рис. 1).

Рис. 1: Проведение эксперимента

Разметка локальной структуры стимульного материала (29 и 30 ЭДЕ) осуществлена двумя аннотировщиками. Структура стимульных текстов полностью обусловлена набором риторических отношений (плюс первая ЭДЕ, обозначенная как Старт) [15]. Например, в одном из предложений первого стимула можно выделить 6 ЭДЕ: (1) / *если детально рассмотреть картину*, / с отношением Условия, (2) / *то можно отметить* / с отношением Следствия, (3) / *что детали на полотне распределены неравномерно* / и (4) / *– левая сторона более загружена*, / – Развития темы, (5) / *однако, это не приводит к асимметрическим ощущениям*, / – Контраста, (6) / *так как Левитан грамотно «расставил»* / – Причины и (7) / *и сгруппировал все элементы пейзажа* / – Развития темы. Всего тексты содержат 2 ЭДЕ типа Старт (они были отнесены к нарративным), 22 ЭДЕ типа Развитие темы, 15 ЭДЕ типа Объединение, 4 ЭДЕ типа Фон, по 3 ЭДЕ типа Контраст и Причина, по 2 ЭДЕ типа Условие, Антитеза и Обстоятельство, по 1 ЭДЕ типа Оценка, Цель, Следствие и Предоставление возможности.

На первом этапе речь говорящих распознается с применением программ автоматического распознавания речи, корректируется, далее сегментируется на ЭДЕ с опорой на синтаксические и (в меньшей степени) просодические критерии, после этого размечается двумя аннотировщиками в соответствии с четырьмя типами отношений. Так, например, при произнесении участником группы В1/В2 фрагмента / *про Мамонтова что-то было / это Мамон... / про Мамонтова / да /* обнаруживаем 4 ЭДЕ, где ЭДЕ сегментируются с привлечением синтаксического и просодического (паузация, изменение тона в ЭДЕ 4) критериев (Рис. 2), тонограмма здесь и далее выполнена с привлечением ПО Praat (<https://www.fon.hum.uva.nl/praat/>).

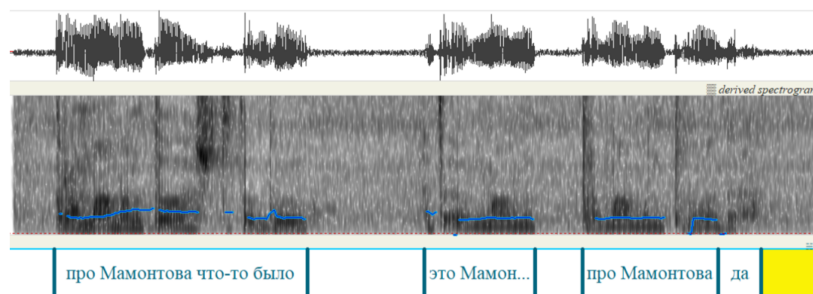

Рис. 2: Сегментация на ЭДЕ

Сегментированные ЭДЕ далее подвергаются анализу на предмет реализации типов отношений; в данном случае это, соответственно, отношения Развития темы в ЭДЕ 1, Хезитации в ЭДЕ 2, Повтора в ЭДЕ 3, Согласия в ЭДЕ 4. Распределение всех типов отношений устанавливается отдельно в речи участников уровней В1/В2 (ТРКИ-I и ТРКИ-II) и С1/С2 (ТРКИ-III и ТРКИ-IV).

На втором этапе проводится анализ и определение значимых различий в распределении типов отношений в речи участников разных уровней подготовки; сопоставляются те типы отношений, которые демонстрируют отличия для каждой из групп. На третьем этапе обозначаются особенности реализации четырех типов отношений в спонтанной речи в отличие от стимульного материала как в двух группах участников в совокупности, так и отдельно в каждой из групп. В результате формулируются особенности реализации локальной структуры дискурса описания в спонтанной речи носителей русского языка как иностранного с учетом двух указанных уровней подготовки.

4 Результаты

4.1 Локальная структура дискурса описания в отчетах изучающих РКИ

Приведем общие данные, описывающие спонтанную речь (Таблица 1).

	V1/V2	C1/C2	Общее
Время звучания (мин / с)	18.4 / 1101	20.1 / 1204	38.5 / 2305
Среднее время звучания	55.1	60.2	57.6
Кол-во ЭДЕ	283	349	632
Среднее кол-во ЭДЕ	14.2	17.45	15.8

Таблица 1: Общие данные по спонтанной речи говорящих

Как можно видеть из Таблицы 1, количество ЭДЕ в группе C1/C2 в 1.23 раза превышает количество ЭДЕ в группе V1/V2; при этом время звучания выше только в 1.09 раза, что обусловлено более низким темпом произнесения речи в группе V1/V2. Рассмотрим особенности индивидуальных показателей участников (Рис. 3).

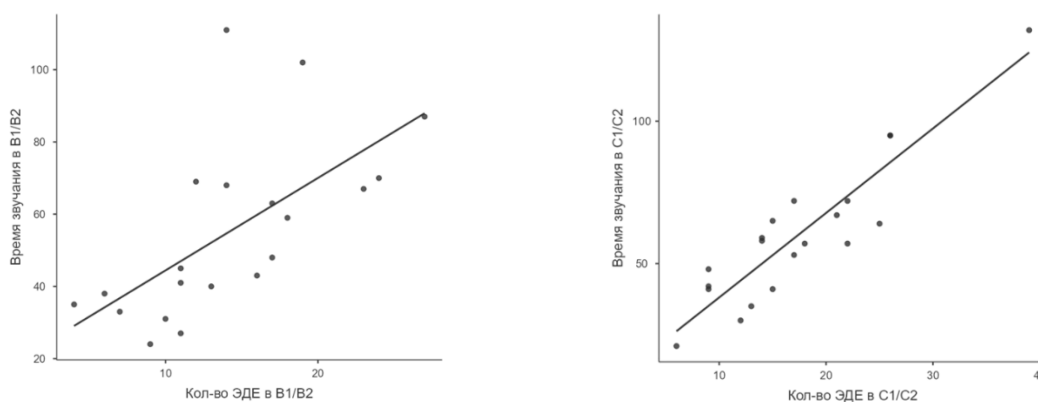

Рис. 3: Индивидуальные показатели говорящих в диаграммах рассеяния

Диаграммы показывают, что в группе C1/C2 данные по количеству ЭДЕ и времени звучания распределены более равномерно, чем в группе V1/V2, что указывает на бóльшую индивидуальную вариативность и, возможно, в целом бóльшие различия между говорящими на уровнях V1 и V2, выраженные в отношении количества ЭДЕ и времени звучания.

Рассмотрим особенности реализации ЭДЕ по каждому типу отношений.

Нарративные отношения. Как следует из Таблицы 1, среднее количество ЭДЕ в каждом цикле демонстрирует различия в двух группах. Отмечены несколько вариантов начала цикла. Самым частотным (30 случаев из 40) является Сеттинг, например, в / в следующем тексте рассказывалось о картине «Золотая осень» Левитана / или в / там произошла картина «Девочка с персиком» /. В 10 случаях обнаружено Начало, например, в / переходящая с красного в оранжевый / во фразе Переходящая с красного в оранжевый картина Исаака Левитана была написана в 1895 году в городе Горки или в / художник Левитан нарисовал картину «Золотая осень» /. В первом случае говорящий представляет событие, описывающее его «встречу» с событием в

стимульном тексте, а во втором – событие, происходящее в стимульном тексте. Отношение Кода встретилось в 15 случаях, например, в / *и всё в данном тексте* /, / *конец* /, / *и всё на это* /.

Коммуникативные отношения. Обнаружены примеры трех типов отношений: Комментарий (44 случая), Метадискурсив (36 случаев), Согласие (17 случаев). Так, Комментарий проявляется, например, в / *я забыл щас* /, / *так понял* /, / *от текста я узнала* /, где говорящий указывает на способ знакомства или обработки полученного в стимульном тексте знания. Метадискурсив, который в большинстве случаев сопровождает какое-либо из риторических отношений, наблюдаем в / *в основном, про девочку* / или в / *как будто не осень* /, в редких случаях это отдельная ЭДЕ, например, в / *так* / или в / *вот* /.

Примеры использования Согласия демонстрируют, что речь во всех случаях идет о подтверждении релевантности высказанной ранее информации, например, в / *потому что Левитан расставил / и сгруппировал все элементы / да / всё* / или в / *это про Мамонтова / да / и всё на это* /. Так, рассмотрим фрагмент речи участника группы В1/В2: / *и еще есть / что ее даже показывает что-то / и еще в комнате есть солнечные яркими и / да / о я думаю* / (Рис. 4).

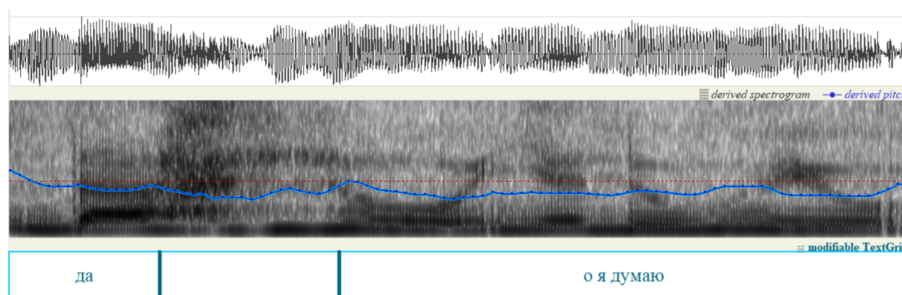

Рис. 4: Пример реализации отношения Согласия

В ЭДЕ / *да* / (далее следует шум до появления ЭДЕ / *о я думаю* /) наблюдаем нисходящий акцент (с небольшим подъемом в его завершении), что свидетельствует об отсутствии вопросительной интонации и вопросительного компонента в / *да* /. Скорее всего, таким образом участник подтверждает выполнение коммуникативного задания пояснения. Появление подъема в конце, возможно, указывает на незавершенность высказывания или на неуверенность говорящего [27].

Риторические отношения. Анализ симметричных отношений показал, что отношение Объединение используется значительно чаще (243 случая), чем Контраст (27 случаев) и Дизъюнкция (11 случаев). Асимметричное отношение Развитие темы встретилось намного реже (150 случаев), чем симметричное отношение Объединение, что свидетельствует не только о превалировании простых предложений в речи говорящих, но и в целом о невысоком проявлении связности в синтаксисе предложений. Так, Объединение обнаруживаем в / *картина Эм Вэ кого-то / в этой картине была девочка* / или в / *там написано с яркими цветами / есть домик и поля* /, где каждая ЭДЕ имеет свое ядро [15]. Развитие темы проиллюстрируем следующими примерами: / *от текста я узнала / что это говорится о картине Левитана* / или / *Левитан описывает осень / именно русский осень* /, где вторая ЭДЕ детализирует информацию первой. Отношения Контраста обнаруживаются в ситуациях, когда каждая из двух ЭДЕ имеет собственную ядерную структуру, при этом наблюдается некоторое их противоречие или рассогласование, например, в / *нагружены разными элементами / но все-таки Левитан как-то смог сгруппировать* / или в / *в контрасте с ее розовой кофточкой показывают всю серьезность обстановки, молодость и юность / но при этом девушка очень веселая и озорная* /. Отношения Дизъюнкции более редкие, наблюдаются в основном в ЭДЕ, в которых есть и отношения Хезитации, например, в / *Левитан его сначала писал в какой-то губернии / в Тверской / или ещё что-то* / или в / *которую художник создал / по имени Левитан / или там что ли* /, т.е. это не в полной мере отношения между ЭДЕ с собственными ядрами, но отношения, где вторая ЭДЕ собственного ядра не демонстрирует (хотя оно предполагается). Среди других асимметричных отношений назовем частотные Интерпретацию (33 случая) в / *девочке не... / неудобно сидеть в картине* /, Причину в / *со временем картина приобрела обобщенный характер / поскольку она показывала то радость и озорство детства* / и Оценку в / *сама картинка очень экспрессивная и пышная / вызывает положительные эмоции* /

(по 12 случаев), Антитезу в / *что левая сторона более загруженная / чем правая* / (8 случаев), Условие в / *даже не смотря на подпись / можно это понять /* и Предоставление возможности в / *можно увидеть / что вот девочка...* / (по 7 случаев).

Речевые сбои. Обнаружено 98 случаев Хезитации, например, в / *и ещё этот текст говорит / что там...* / в ЭДЕ / *что там...* /, 42 случая Повтора (обратим внимание, что это именно Повтор, а не риторическое отношение Реформулирования) в / *которая произошла в 1887 году / которая произошла как портрет* /, и 19 случаев Самоисправления, например, в / *на самом деле на картине не описывает...* / *не описывается конкретно девочка* /. В случаях Самоисправления часто реализуются и риторические отношения Развития темы. Как видно, риторические сбои обнаружены в каждой четвертой ЭДЕ, что определенно обусловлено тем, что используемый язык не является родным для говорящих.

4.2 Локальная структура дискурса описания изучающих РКИ в группах В1/В2 и С1/С2

В Таблице 2 приведем отличия в локальной структуре дискурса описания в двух группах изучающих РКИ, В1/В2 и С1/С2; для их установления были проведены тесты с применением критерия хи-квадрат. В скобках укажем, в какой группе эти отношения преобладают.

		χ^2	p
Нарративные отношения	Сеттинг (С1/С2)	8.72	0.004
	Коммуникативные отношения	Согласие (В1/В2)	11.93
Риторические	Метадискурсив (С1/С2)	8.41	0.004
	Интерпретация (С1/С2)	4.4	0.036
	Объединение (В1/В2)	14.256	<0.001
Речевые сбои	Самоисправление (С1/С2)	10.92	<0.001
	Повтор (В1/В2)	5.53	0.019

Таблица 2: Значимые различия в реализации отношений локальной структуры описательного дискурса в двух группах говорящих

Как видно из Таблицы 2, различия обнаружены по всем четырем типам отношений.

Нарративные отношения. Установлено более частое их использование в группе С1/С2, что свидетельствует о том, что говорящий уже выстраивает описание как нарратив, формируя содержание первой реплики с учетом содержания всего фрагмента. Рассмотрим два типичных примера начального фрагмента цикла описания. Так, в группе В1/В2 фрагмент / *картина «Девочка с персиками» была создана в 1877 году / сначала она назвалась «Портрет VM» / это означает «Верочка Мамонтова»* / начинается с нарративного отношения Начало, далее находим Объединение и Объединение с Комментарием. В группе С1/С2 фрагмент / *в этом тексте это информация о картине «Девочка с персиком» / эта картина была создана в 1887 году русским известным живописцем Серовым / сначала эта картина имела другое название / но потом она была переименована* / начинается с Сеттинга, далее находим два примера Объединения и Контраст.

Коммуникативные отношения. Обнаружены различия в проявлении Согласия и Метадискурсива, где Согласие преобладает в группе В1/В2, а Метадискурсив – в группе С1/С2. Учитывая, что проявления Согласия связаны с выражением подтверждения содержания предыдущих реплик, Согласие может быть рассмотрено и как отношение, реализующее речевые сбои, что делает его характерным для группы В1/В2. Использование метадискурсивных слов типа *по-моему, прям, мне кажется, может быть, наверное* свидетельствует о более продвинутом уровне владения РКИ.

Риторические отношения. Различия обнаружены в проявлении Интерпретации, более характерной для уровня С1/С2, и Объединения, характерного для уровня В1/В2. Так, во фразе участника группы С1/С2, / *что в комнате проникнута ярким сиянием / что поражает зрители своей яркостью, светлостью и так далее* / во второй ЭДЕ обнаруживаем интерпретацию говорящим эффекта, создаваемого картиной, через указание на мнение воображаемых зрителей, к числу которых относится и он сам. Использование Объединения, как мы демонстрировали выше, характеризует речь говорящего как имеющую низкую степень связности между предложениями; эта особенность проявляется и в речи говорящих уровня С1/С2, но в меньшей степени.

Речевые сбои. Установлено, что Самоисправления больше свойственны группе С1/С2, что свидетельствует о большей концентрации говорящего на языковой структуре описания. Самоисправления реализуются не только в выборе грамматических форм, как в / *как будто не осень / на осень /*, но и в уточнении компонента ЭДЕ, например, в / *из картины понятно / из позиций, которые занимает девочка, понятно /*, что сближает их с проявлениями риторических отношений Развития темы. Повторы в то же время больше свойственны говорящим группы В1/В2; их использование служит не для акцентуации компонента содержания описания, а для организации самой структуры описания, как в / *я считаю / в основном это текст рассказывает о осень / осень / какая природа / или какие цветы /*, где повтор компонента / *осень /* используется говорящим для того, чтобы обозначить (для себя) тему, развиваемую далее в описании.

4.3 Различия локальной структуры дискурса описания в стимулах и в речи изучающих РКИ

Приведем данные распределения отношений в относительных величинах (Рис. 5).

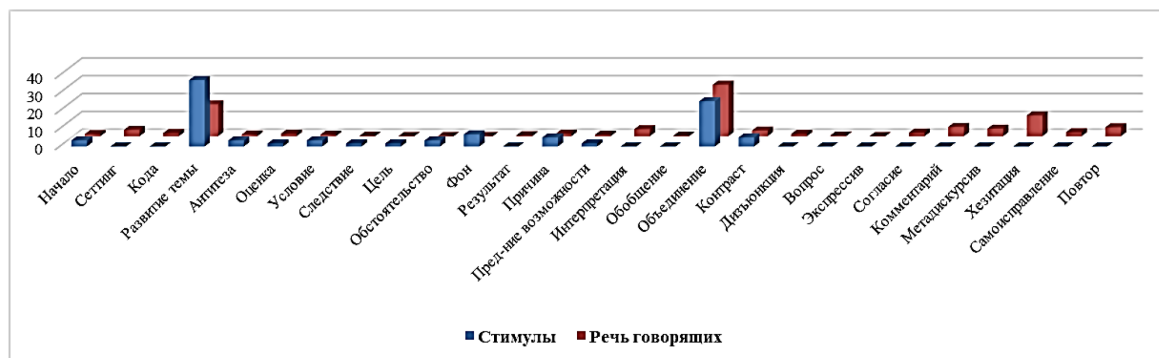

Рис. 5: Различия в реализации отношений локальной структуры в стимулах и в речи говорящих

Как видно, ведущими типами риторических отношений остаются Развитие темы и Объединение, однако если в стимулах Развитие темы составляет 37.29%, то в речи этот показатель составляет всего 17.88%, в то же время показатели Объединения сходные (25.42% и 28.96%). Исходный текст демонстрирует связность предложений, которая проявляется в меньшей степени в речи говорящих. Отмечаем перераспределение отношений в пользу речевых сбоев и нарративных отношений в пользу Сеттинга и Коды, появление случаев Интерпретации, Согласия, Комментария и Метадискурсива. В целом, распределение отношений в исходных стимулах и в речи можно представить следующей диаграммой (Рис. 6).

Рис. 6: Различия в реализации групп отношений локальной структуры в стимулах и в речи говорящих

Диаграммы дают представление о варьировании локальной структуры дискурса описания, определяемом письменным и устным форматами и статусом русского языка – родного и иностранного. Как видно, снижение доли риторических отношений восполняется коммуникативными и нарративными отношениями, а также в значительной степени речевыми сбоями.

5 Обсуждение результатов

Как мы указали выше, двумя основными принципами конструирования дискурса описания являются генерализация и конкретизация [11; 12]. При этом, согласно [12], в дискурсе описания носителей русского языка как родного превалирует конкретизация в использовании собственно описания, фона и уточнения. В стимулах также в большей степени проявляется конкретизация в описании ситуации, проблемы, решения [13; 14], что выражено в выборе риторических отношений Развития темы, Объединения, Причины, Контраста. При этом в речи изучающих РКИ обнаруживается снижение роли конкретизации, а также возрастание роли генерализации в выборе нарративных отношений и риторических отношений Интерпретации, Оценки.

Рассмотрим полученные результаты в контексте исследований каждого типа отношений.

Во-первых, обнаружено формирование в речи дискурса, демонстрирующего характеристики как собственно описания, так и нарратива, что свидетельствует о гибридизации дискурсов [26] и предоставляет сведения о количественном распределении их отношений в речи изучающих РКИ. Интерес представляет дальнейшее изучение таких гибридных форматов дискурса при контрастивном анализе его письменных и устных форматов, а также проявлений в речи носителей языка как родного и иностранного.

Во-вторых, отмечена специфика в реализации коммуникативных отношений, описанных в [1]. Их разнообразие в нашем корпусе невелико, частотность почти всех типов низкая, кроме отношений Согласия. При этом отношения Согласия более напоминают риторические сбои, о чем свидетельствует и тот факт, что они чаще используются в группе В1/В2. Были обнаружены два дополнительных типа отношений – Комментарий и Метадискурсив *наверно, по-моему, типа* и др., которые используются для выражения сомнения и снижения определенности высказывания, поэтому их также можно отнести и к риторическим сбоям, а именно к Хезитации (реализуемой в т.ч. аппроксиматорами [19; 24]), хотя по формальным признакам они таковыми не являются.

В-третьих, среди риторических отношений [20; 21; 22] мы обнаружили в речи говорящих два ведущих типа – Объединение и Развитие темы. Результаты частично согласуются с наблюдениями, сделанными в отношении письменной речи изучающих иностранный язык, где превалируют именно отношения Объединения [25]. Предположительно, незначительная роль других отношений объясняется тем, что испытуемые говорят на неродном языке, их основная задача – воспроизвести как можно больше фактуальной информации исходного стимула; при этом связность высказываний не обеспечивается. Отметим, что результаты не показали, что риторические отношения Причины усваиваются раньше, чем отношения Объединения [7]), что, возможно, связано с низкой частотностью отношений Причины в собранном корпусе, демонстрирующем описательный дискурс, для которого данный тип отношений не характерен.

В-четвертых, исследование доказывает актуальность изучения речевых сбоя в контексте РКИ. Хотя их типологизации посвящен ряд работ [1; 19], такое отношение, как Повтор, например, нуждается в дальнейшем описании. В частности, это относится к систематизации его функций, что представляется возможным сделать с расширением материала исследования. Также, как мы показали, некоторые из коммуникативных отношений могут быть рассмотрены как реализующие функцию речевого сбоя.

6 Заключительные замечания

Проведенное исследование, в ходе которого были получены новые данные о функционировании дискурса описания в речи носителей русского языка как иностранного в двух группах уровня В1/В2 и С1/С2, позволило сформулировать ряд важных выводов. Во-первых, общая структура дискурса описания в его письменном и устном форматах демонстрирует различия в составе групп отношений локальной структуры дискурса; определенно, эти различия обусловлены не только тем, что говорящие не являлись носителями русского языка. Во-вторых, обнаружены специфические особенности в распределении отношений локальной структуры дискурса в самой речи говорящих, которые, предположительно, обусловлены именно тем, что язык, на котором велось общение, не являлся родным для говорящих. В-третьих, установлены отличительные характеристики в выборе и проявлении отношений, свойственные каждой из анализируемых групп. Полученные результаты подтверждают актуальность дескриптивного (в определенной

степени, корпусного) подхода в исследовании РКИ, т.к. указывают на закономерности, которые необходимо привлечь во внимание при подготовке дидактических материалов при преподавании русского языка как иностранного в аспекте структуры дискурса. Так, речь должна идти об активации всех типов нарративных отношений, коммуникативного отношения Метадискурсива, а также риторических отношений разных типов (в меньшей степени Объединения), что, как показало проведенное исследование, соотносится с более высоким уровнем владения языком.

Список литературы

- [1] Alla O. Litvinenko. Describing discourse structure in terms of Rhetorical Structure Theory: Application to Russian material. In: Narin'yani A. S. (ed.), *Trudy Mezhdunarodnogo seminarra Dialog'2001 po komp'yuternoi lingvistike i ee prilozheniyam. Vol. 1: Teoreticheskie problemy*. Narin'yani A. S. (ed.), 2001. P. 159–168.
- [2] Andrey A. Kibrik. Modus, genres and other parameters of discourse classification. *Voprosy Jazykoznanija*, 2, 2009. P. 3–21.
- [3] Anastasiia Konovalova, Vladislav Zubov. Exploring the role of L1 reading ability when reading in L2. *ExLing 2022 Paris: Proceedings of 13th International Conference of Experimental Linguistics*, 17–19 October 2022. P. 101–104.
- [4] Svetlana Alexeeva, Daria Chernova, Marina Norkina, Maria Kharchevnik. Predictability effect in L2 reading: eye-tracking data. *AMLAP 29 conference, Architectures and Mechanisms for Language Processing*, 2023. P. 62.
- [5] Olga G. Nikonorova. Novye zhanry i diskursivnye praktiki v prepodavanii RKI [New genres and discursive practices in teaching Russian as foreign language]. *Sovremennaja rechevaja kommunikacija: novye diskursivnye praktiki*. Omsk, Izd-vo OmGU, 2011. P. 336–341.
- [6] Viktorija V. Novikova. Linguomethodic foundations for implementation of a discourse approach to training Russian language as foreign language. *Vestnik Sovremennyh Issledovanij*, 11.7 (26), 2018. P. 189–192.
- [7] Mathis Wetzel, Sandrine Zufferey, Pascal Gyga. Second Language Acquisition and the Mastery of Discourse Connectives: Assessing the Factors That Hinder L2-Learners from Mastering French Connectives. *Languages*, 5, 2020. Article No 35.
- [8] Sandrine Zufferey, Mak Willem, Degand Liesbeth, Ted Sanders. Advanced learners' comprehension of discourse connectives: The role of L1 transfer across on-line and o-line tasks. *Second Language Research*, 31, 2015. P. 389–411.
- [9] Jiangang Shi. 2017. A Corpus-Based Study of Contrastive/Concessive Linking Adverbials in Spoken English of Chinese EFL Learners. *Studies in Literature and Language*, 14, 2017. P. 17–25.
- [10] Robert E. Longacre. *The grammar of discourse*. Boston, MA: Springer US. 1996.
- [11] Ronald W. Langacker. *Cognitive Grammar: A Basic Introduction*. Oxford: Oxford University Press, 2008.
- [12] Olga N. Prokof'eva. *Kognitivnye i pragmaticheskie faktory sovmestnogo upotreblenija verbal'nyh i zhestovyh sredstv v opisatel'nom diskurse* [Cognitive and pragmatic factors of the joint use of verbal and gestural means in descriptive discourse]. PhD Thesis. M.: MSLU, 2022.
- [13] Robert E. Longacre. *Holistic Textlinguistics*. SIL International. 2003.
- [14] Michael Hoey. *On the Surface of Discourse*. London: George Allen and Unwin. 1983.
- [15] Tat'jana V. Zhrebilo. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Nazran': Pilgrim Publ. 2010.
- [16] Olga N. Prokof'eva, Olga K. Iriskhanova, Maria I. Kiose. Rech' i zhesty v opisatel'nom diskurse [Speech and gestures in descriptive discourse]. In: O. K. Iriskhanova, *Polimodal'nye izmerenija diskursa*. M.: YaSK, 2021. P. 63–109.
- [17] Oleg V. Potekhin, Maria I. Kiose. Multimodal conceptualization of immersive visual art: discourse schemas in speech, gesture and gaze. *Issues of Cognitive Linguistics*, 3, 2024. P. 20–32.
- [18] Tim MacSaveny. Towards a Description of Descriptive Discourse. *GIALens*, 3, 2010. P. 1–5.
- [19] Vera I. Podlesskaya, Andrey A. Kibrik. Samoispavlenija govornjashhego i drugie tipy rechevyh sboev kak ob'ekt annotirovaniya v korpusah ustnoj rechi [Speaker's self-repairs and other types of speech disfluencies as an object of annotation in oral speech corpora]. *Nauchno-Tehnicheskaja Informacija. Serija 2: Informacionnye Processy i Sistemy*, 2007. P. 2–23.
- [20] William C. Mann, Sandra A. Thompsom. Rhetorical structure theory: Towards a functional theory of text organization. *Text - Interdisciplinary Journal for the Study of Discourse*, 8, 1988. P. 243–281.
- [21] Manfred Stede, Stergos Afantenos, Andreas Peldzsus, Nicholas Asher, Jeremy Perret. Parallel Discourse Annotations on a Corpus of Short Texts. In: *10th International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC 2016)*, 2016. P. 1051–1058.

- [22] Svetlana Yu. Toldova, T. Davydova, Maria V. Kobozeva, Dina B. Pisarevskaya. Discourse features of blogs in subcorpus of Russian Ru RSTree Bank. *Computational Linguistics and Intellectual Technologies*, 19(26), 2020. P. 747–761.
- [23] Vera I. Podlesskaya. Vague names in Russian speech: a corpus study. *Computational Linguistics and Intellectual Technologies*, 12(19), 2013. P. 631–643.
- [24] Olga K. Iriskhanova, Maria I. Kiose, Anna V. Leonteva, Olga V. Agafonova Vague reference in expository discourse: multimodal regularities of speech and gesture. *Computational Linguistics and Intellectual Technologies*, 22, 2023. P. 172–180.
- [25] Marie Tapper. Connectives in advanced Swedish EFL learners' written English—preliminary results. *The Department of English: Working Papers in English Linguistics*, 5, 2005. P. 116–144.
- [26] Olga K. Iriskhanova. Semioticheskie gibridy kak sposob reprezentacii znaniy v diskurse [Semiotic hybrids as means of representing knowledge in discourse]. In: E. S. Kubryakova, *Problemy predstavlenija (reprezentacii) znaniy v jazyke. Tipy i formaty znaniy*. M., Kaluga: Eidos, 2007. P. 271–278.
- [27] Tatiana Ye. Yanko. *Intonacionnye strategii russskoj rechi v sopostavitel'nom aspekte* [Intonation strategies of Russian speech in contrastive aspect]. M., Yazyki Slavyanskikh Kultur, 2008.